

Фу Син с улыбкой шел за Цинь Янем:

— Вы шутите, разве не вы сами взяли меч моего младшего брата? Если он так легко сломается, то ваша репутация... тоже пострадает.

Услышав это, Цинь Янь резко обернулся и гневно сверкнул на Фу Сина глазами:

— Ты мне угрожаешь?

— Ученик не смеет, — поспешно поклонился Фу Син. — Я лишь говорю правду. На Континенте Сюань все знают о вашем непревзойденном мастерствековки мечей. Даже если меч превратится в труху, вы сможете переплавить обломки и выковать новый, точь-в-точь как прежний. А меч моего младшего брата всего лишь сломался пополам. Если вы даже этого не сможете исправить, то...

— Хм! Не морочь мне голову! — Цинь Янь подошел к верстаку и взял незаконченный меч. — Сломанный меч, конечно, можно перековать, но восстановить можно лишь внешний вид. Духовная энергия меча при этом сильно ослабнет. Разве твой отец не учил тебя этому?

Фу Син усмехнулся:

— А есть ли разница, есть ли в том мече духовная энергия? Если бы не нехватка лучшего оружия, я бы давно выкинул его меч.

— И потому ты решил выслужиться передо мной? — Цинь Янь косо посмотрел на Фу Сина. — Твой отец прислал вас?

— Мой отец ушел в затвор несколько месяцев назад, он даже не знает, что мы с братьями спустились в городок Тяньсюань.

В любом случае, они вернутся до выхода отца из затвора. Главное — не навлечь на Секту Цанлин больших неприятностей.

Выслушав ответ, Цинь Янь окинул Фу Сина оценивающим взглядом:

— Твой отец — человек честный и прямой, как мог у него вырасти такой сын?

Фу Син прищурился и с некоторой гордостью ответил:

— Я самоучка.

Будучи главой Секты Цанлин, отец перепоручил все текущие дела трем дядям-наставникам. Где уж ему было время воспитывать сына?

— Наглый! — Не сумев переспорить Фу Сина, Цинь Янь разозлился еще сильнее и решил больше не разговаривать, углубившись в работу с кучей металла.

Фу Син усмехнулся и решил не дразнить мастера больше, найдя в мастерской укромный уголок, где никому не мешал.

Хотя Фу Син и не был великаном, он уже был взрослым мужчиной, и даже спокойно стоя в стороне, он занимал собой много места, раздражая Цинь Яня.

Однако, поразмыслив, Цинь Янь вдруг замер и с подозрением спросил:

— Раз ты слышал обо мне от отца, почему не попросил выковать меч для себя?

Ведь этот парень тоже практикует Технику меча Минъянь, верно?

Фу Син склонил голову набок и сияюще улыбнулся:

— А вы согласились бы выковать меч для меня?

Цинь Янь широко распахнул глаза, проклиная свою лишнюю любознательность:

— Нет!

Фу Син тихо рассмеялся. Его взгляд скользнул по разнообразному оружию в мастерской, и он произнес:

— Я практикую не Технику меча Минъянь, так что ваши мечи мне, пожалуй, не подойдут.

— Что? — Голос Фу Сина был слишком тихим, Цинь Яню лишь послышался какой-то звук, и он решил, что ослышался.

Вдруг Фу Син выпрямился и почтительно поклонился Цинь Яню:

— Прошу вас позаботиться о мече моего младшего брата. Что касается платы... Вы, должно быть, в курсе положения Секты Цанлин. Денег у меня нет, но если я смогу сделать для вас что-то другое, не стесняйтесь просить.

Не ожидая внезапной серьезности от Фу Сина, Цинь Янь опешил:

— Ты...

— Старший брат! Старший брат, где ты?!

Снаружи донесся испуганный крик Шао Цинъюэ. Фу Син вздрогнул, развернулся и выбежал прочь. Цинь Янь немедленно последовал за ним.

— Младшая сестра, я здесь, в чем дело? — Фу Син нашел Шао Цинъюэ во дворе и, увидев, что она вся в испарине, почувствовал недоброе предчувствие.

— С-старший брат, старший брат Юй и старший брат Хуа... они дерутся с кем-то!

— Веди меня! — Не дослушав причины, Фу Син подхватил Шао Цинъюэ и взмыл в небо на мече.

— погоди! — Цинь Янь тут же преградил путь, затем вернулся в мастерскую, схватил меч и бросил его Фу Сину. — Для твоего младшего брата.

Вчера вечером, увидев владение мечом того парня, он загорелся желанием подарить ему этот клинок, чтобы тот не портил практику плохим оружием. В любом случае, меч был выкован с учетом особенностей Техники меча Минъянь и не предназначался для продажи другим школам. Изначально он планировал отдать его, когда Фу Тяньмин придет просить.

— Спасибо! — Поймав меч, Фу Син поблагодарил и тут же умчался на мече, с такой скоростью, что Шао Цинъюэ закричала от ужаса.

Ей же никто не говорил, что старший брат умеет летать на мече!!!

Под руководством Шао Цинъюэ они добрались до оживленного рынка городка Тяньсюань. Фу Син устремился туда, где было больше всего народу.

— Исюнь, лови! — Фу Син взмахнул рукой и бросил свой меч.

Услышав голос Фу Сина, Юй Исюнь машинально перехватил предмет и отразил удар, направленный ему в лицо. Лишь тогда он разглядел, что в руке у него меч, и немного опешил.

Откуда у старшего брата меч?

Резко приземлившись в центре толпы, Фу Син оглядел ситуацию и улыбнулся Юй Исюню:

— Этот меч теперь твой. Попробуй, удобен ли он.

С этими словами он выхватил меч у Шао Цинъюэ, шагнул вперед, выдернул из-под удара Хуа Цяня и, подняв ножны, заблокировал лезвие, занесенное над ними.

— Разве нельзя поговорить по-хорошему? — слегка улыбнулся Фу Син.

На Континенте Сюань городок Тяньсюань был местом особым. Городок стоял особняком и не принадлежал ни одной из влиятельных школ, однако процветал больше, чем любой город под их управлением. Здесь селились странствующие культиваторы, кузнецы и травники, либо обживали окрестности, торгуя редкими травами, пилюлями и артефактами. Поэтому даже в дни, когда не проводилось Собрание мечей, Тяньсюань жил шумной жизнью, а во время самого Собрания, когда съезжались горячие головы со всех школ, здесь становилось не просто оживленно, а совершенно безумно.

Как, например, сегодня. Ученики разных школ поутру вышли на улицу: кто-то из любопытства, кто-то купить завтрак для старших товарищей. Юй Исюнь тоже вышел за покупками для Фу Сина, но по дороге наткнулся на Хуа Цяня и Шао Цинъюэ, которые спорили с какими-то людьми.

Почувствовав долг перед братьями, Юй Исюнь, естественно, подошел выяснить суть дела, но оказалось, что оппоненты Хуа Цяня и Шао Цинъюэ ведут себя нагло и быстро перешли к рукоприкладству.

Сражаясь, Юй Исюнь корил себя.

Зачем он вообще сегодня вылез из дома? Ну вылез — так вылез. Зачем выбрал именно эту дорогу? Если уж выбрал, зачем не шел, опустив глаза? Зачем заметил Хуа Цяня? И зачем вообще сунулся не в свое дело? Теперь вот, старший брат впервые привел их с горы, они и двенадцати часов в Тяньсюане не просидели, а уже навлекли беду. Старший брат точно рассердится.

Когда Шао Цинъюэ побежала за помощью, Юй Исюнь хотел было остановить её, но видя, что врагов все больше, а на их стороне только он без оружия и Хуа Цянь, специализирующийся на алхимии, а сама Шао Цинъюэ, хоть и владеет мечом, будучи девчонкой, впервые столкнулась с такой дракой и совсем растерялась, он вынужден был отпустить её за Фу Сином, думая, что тот позовет Юйвэнь Жуя.

Но Юй Исюнь и представить не мог, что Фу Син придет один. Увидев краем глаза, что трое-пятеро человек окружают Фу Сина, Юй Исюнь мгновенно изменился в лице. С лязгом выхватив меч, он взмахнул им, и мечная энергия сбила с ног троих преградивших путь. Разворачиваясь,

он бросился на помощь старшему брату.

— Старший брат, берегись!

Едва выкрикнул Юй Исюнь, как увидел, что пятеро нападавших на Фу Сина тоже отлетели от мечной энергии. Эта неожиданная картина заставила Юй Исюня замереть. Присмотревшись, он увидел, что меч Шао Цинъюэ находится у Фу Сина в руках, но клинок не обнажен.

Услышав испуганный крик Юй Исюня, Фу Син слегка повернул голову. Увидев ошеломленного Юй Исюня, он улыбнулся и тихо произнес:

— Сзади тебя. Осторожнее, не порань никого.

Юй Исюнь обернулся и пнул того, кто пытался напасть с тыла. Вспомнив слова Фу Сина «не порань никого», он на ходу подобрал свои ножны и вложил меч на место.

Свалив еще двоих, Юй Исюнь вдруг вспомнил об одной вещи.

<http://bllate.org/book/16487/1498144>